

Анатолий Жариков

Обращение камней

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анатолий Фёдорович Жариков

Обращение камней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48442621

SelfPub; 2019

Аннотация

Это вторая книга избранных стихотворений автора, в которую он отобрал и включил близкие ему произведения. Кто-то, может, и скажет: «Ну, не мои это стихи...», а кто-то почитает, перечитает и будет ждать третью книгу избранного Анатолия Жарикова. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Оптимистический уход	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

*Человек – застывшая
в безумии своём идея,
ищущая дорогу домой.*

На пенсии, карманная чахотка,
спасибо, партия, встречаю юбилей.
Сам-сём, стакан, страна, бутылка сраной водки
и в небе тройка белых голубей.

Двадцать первый, красные рожи,
покрывая любовью всех,
замерзает на мусорном ложе
Достоевского всечеловек.

–Нет ли билетика лишнего?
Съели билетики.
У смерти не выпросишь жизни,
у жизни смерти.

Господи, перескажи, пересмотри!

Рассыпаемся на раз, два, три...

Россия напряглась, закатный след
на небесах от ярости багровый.
Виссарион читает "Годунова".
Льют памятник. И Достоевский Слово.
...Француз уже проверил пистолет.

Я второго залёта поэт,
по горящей путёвке неба;
те далече и этих нет,
а иных вроде здесь и не было.
Было: поровну зла и добра,
под ножом и под солнцем икали.
Я не помню, забыл, жизнь игра.
Мы в четыре руки начинали.

Звезда в ночи.
Мужчина в женщине.
Нож в яблоке.

Дмитрию Растворцеву

Ты хлеба попросил, я отдал хлеб
как слог десятый умершего слова
и замолчал на полных восемь лет.

Ты не придёшь, не скажешь мне: "Хреново
творенье гончара под крышей голубой", –
поскольку ни тебя, ни строчек,
читателям шары не заморочишь,
и жизни вовсе нет как таковой.

Немногим больше влаги на глазах,
во лбу две пряди мудрой паутины,
в медкарте записи от древней: "Скарлатина"
и до последней: "Перед жизнью страх".
Весь телефонный справочник исчёркан,
за проживание погашен долг,
и на ночь грелка под ноги, дай бог,
и утром в окна свет, какого чёрта...

Снег первый выпал только в январе,
рычащие авто на переходе,
дороги и деревья в серебре
и радость глупая в народе.
Малиновый церковный перезвон
и дребезжащие трамваев перезвоны,

труба простуженная, скрипка, саксофон
играют Моцарта и реже Мендельсона.

Закричала трижды птица,
стало в мире веселей,
в Иудее удавился
самый смелый иудей.

И тогда, душой бледнея,
из последних светлых сил
новый мир благословил
самый кроткий иудеин.

"Где же ты?" – воззвал к Адаму Бог, –
тот скрывался меж деревьев рая.
И воззвал я у земного края:
–Где ж ты, Бог?

Что, червь мой, человек?
Тебе всегда всё мало.
Смерти, бессмертия,
окурка, одеяла.

Слепые шли и прозревали,
немые весело болтали,
безногие бежали. Все
висели с мыслью на хвосте
идущего – им чуда мало! –
размазать чудо на кресте.

Если бы я знал вчера,
что случится сегодня,
я бы умер позавчера.
Но вот уже сорок лет
барахтаюсь в голубых глазах
с ума сошедшего неба.

Оптимистический уход

У меня осталось тепла на раз понюхать табак,
и на раз очманеть на высокой волне крови,
потому и рифмую здравому смыслу не так,
потому всё больше склоняюсь к херувимской любви.

Из кусочков молвы мой открытый солнечный день.

Из янтарной смолы твои текущие руки.

Я умру не от смерти, не от наших безумных затей,
я умру от бесстыдно уже затянувшейся скуки.

Работягой-пчелой опыляет мозги алкоголь,

шелестят, как бильярда шары, полушария мысли и чув-
ства,

но и *право*, и *лево*, мой друг, уже отличаю не столь

откровенно, как и смерть от возвышенной меры искус-

ства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.